Глава 1.

1

Никто не знает, как именно рождается жизнь. А когда речь заходит о существах, неизвестных человеческой науке, всё становится ещё загадочнее.

Внезапно она пришла в сознание и осознала, что жива. Она очнулась под деревом с белыми ветвями, а в её голове пульсировало лишь одно-единственное имя: «Тайки». Пока она приходила в себя, это имя постепенно захватило все её мысли. Но вскоре у неё появились другие вопросы: Кто она такая? Почему она была рождена и в чём состоит её предназначение?

— Тайки…

Она приподнялась и села. Эти вопросы всё ещё мучили её. Казалось, каждая клеточка её тела была наполнена желанием узнать ответы.

Она потянулась, разбрызгивая во все стороны капавшую с неё воду. Она подняла голову вверх и закрыла глаза — слёзы скатывались из уголков её глаз и терялись в её влажных волосах.

Она попыталась пошевелить ногами, но у неё было недостаточно сил, так что она смогла лишь провести ногой по влажной почве и задеть несколько золотистых осколков, лежавших рядом. Это были осколки скорлупы, защищавшей её. А жидкость, которой было наполнено её яйцо, сейчас стекала с неё и впитывалась в почву вокруг неё.

Она росла внутри этого яйца с золотой скорлупой и вылупилась, когда оно упало с ветви и разбилось об землю. Какое-то время она рассматривала осколки золотого яйца, после чего вновь подняла голову и вгляделась в белые ветви. Словно отлитые из белого серебра, эти ветви брали своё начало где-то позади неё и простирались далеко вперёд и вверх. Корни под её ногами крепко удерживали дерево на высокой скале.

На ветвях висело ещё несколько маленьких и круглых золотых плодов, Она интуитивно понимала, что в этих плодах находились такие же существа, как и она. И что до недавнего времени она сама находилась в точно таком же. Так рождалась новая жизнь.

— Тайки…

Собравшись с силами, она встала на свои четыре лапы. Из её глаз вновь покатились слёзы, защищая её от воздуха, с которым её глаза впервые соприкасались. Но тем не менее, тёплые слёзы, скатывавшиеся по её щекам, заставляли её воспринимать это имя с некой глубокой, неявной грустью.

— Тайки, Тайки!.. — кричала она вновь и вновь, продолжая плакать.

Выпрямившись, она заметила, что её волосы зацепились за ветку. Она уже могла относительно уверенно стоять на земле. Потянувшись, она принялась выпутывать волосы из веток.

— О, ты уже вылупилась.

Услышав чей-то голос неподалёку, она принялась вертеть головой в поисках её источника. Вокруг было очень темно, лишь ветви над её головой едва заметно светились белым светом. Когда её глаза привыкли к темноте, она увидела, что находится в огромной пещере.

Эта пещера имела куполообразную форму, а в её центре находилось белое дерево. На самом деле, то, что она приняла за ветви, было корнями. Эти корни впивались в скалистую почву под её ногами и простирались далеко вверх.

— Да, — ответила она.

— Кажется, ты очень хороший ньёкай, — раздался голос ещё ближе.

Она вновь осмотрелась и на этот раз она почти сразу заметила, кому принадлежит этот голос. Это была сгорбившаяся старая женщина, стоявшая в нескольких шагах от неё. Ростом эта женщина едва доставала ей до груди.

Старуха протянула к ней свои грубоватые руки и аккуратно дотронулась до её волос.

— Ты девушка, — затем старуха провела по её щеке. — У тебя короткая шея, — затем она дотронулась до её запястий. — Кажется, вся верхняя половина твоего тела человеческая, — другой рукой она провела по её спине и слегка задержалась в районе копчика. — А нижняя половина твоего тела — леопард, но при этом хвост от ящерицы. Вот это сочетание!

Наконец, старуха аккуратно погладила её по спине там, где одна часть её тела переходила в другую.

— Ну всё, хватит плакать. Пойдём со мной.

Она послушно пошла следом за старухой. Слёзы капали из её глаз, оставляя на сухой земле след из маленьких чёрных точек. Долгое время они просто шли, пока она, наконец, не увидела у края пещеры лестницу. Её ступени начинались от уровня земли и терялись где-то в сводах пещеры.

— Тебя будут звать Санси, — внезапно произнесла старуха. — Сан-си. Отныне это твоё имя.

Она молча шагала вверх по лестнице, внимательно слушая всё, что говорила старуха.

— Твоя фамилия Хаку, как и у других ньёкаев, рождённых на горе Хоу.

Лестница сделала резкий поворот и, когда они прошли его, она внезапно увидела свет далеко впереди.

— И помни, тебе дали фамилию потому, что твоя миссия очень важна. Ни за что не забывай об этом.

Она послушно кивнула в ответ. Ей не нужно было спрашивать, что за миссия это была. Она и так прекрасно это понимала. Она раз за разом повторяла своё предназначение, пока они молча поднимались по каменным ступенькам. Спустя какое-то время лестничные пролёты начали становиться всё шире и шире. Наконец, лестница закончилась.

Они вышли на открытое пространство. Оно было квадратным. Она подняла голову и посмотрела вверх на бледно-голубое небо и ослепительно-белое дерево, чьи ветви и ствол простирались далеко вверх.

Она пыталась сдержать слёзы, которые до этого остановила с таким трудом, но не смогла. Заметив, что она плачет, старуха вновь погладила её по спине.

— Всё хорошо. Тебе нужно идти.

Она сделала несколько несмелых шагов вперёд. Постепенно её шаги становились увереннее, и вскоре она перешла на бег. Она бежала впервые в своей жизни. Когда она выбежала под открытое небо, солнечный свет ослепил её и из её глаз вновь побежали слёзы, но она не обращала на это внимания. Она бежала к золотистой точке, видневшейся у дерева. Её плод рос среди корней этого дерева и, по сравнению с длинными, изящными корнями, сам его ствол был очень коротким и широким. Однако от этого ствола в небо устремлялось множество длинных ветвей, и на одной из них рос золотой плод.

— Тайки! — вновь воскликнула она.

Золотой плод выглядел похожим на тот, из которого родилась она. Он был ещё совсем маленький, и его можно было легко обхватить двумя руками. Солнечный свет касался её чувствительной кожи, которая ещё не успела даже толком высохнуть. Она аккуратно обняла плод обеими руками и прижалась к нему щекой, продолжая плакать.

— Тайки…

Так родилась Санси.

2

Жёлтое море было расположено в центре мира. Несмотря на то, что это место называлось жёлтым морем, там не было воды. Лишь время и ветер текли здесь. Это место наполняли бескрайние пустыни, леса и болота, а в его центре возвышались бесконечные горы.

В самом сердце жёлтого моря находился особенно крупный горный массив. Он назывался просто: пятигорье и состоял из пяти величественных гор сложных форм. Самая высокая из пяти гор была расположена в центре и называлась «Су». Справа от неё находилась гора «Хоу», сверху — гора «Коу», слева — гора «Ка», снизу — гора «Каку». Эти горы окружали гору «Су». В древние времена гора Хоу называлась горой Тай. Каждый раз, как происходила катастрофа, название горы менялось, однако последние тысячу лет она известна как гора Хоу.

Легенда гласит, что пятигорье принадлежало Сейобо. А гора Хоу принадлежала Офудзину. Что касается владык остальных гор — легенды всегда варьировались. Но все они сходились в одном — пятигорье всегда было обителью богинь и ньёсэн. Все пять гор простирались высоко в небо, но, как и остальная часть жёлтого моря, они представляют собой дикое, неизведанное место, которое наполняют лишь деревья, камни, вода и непрекращающийся ветер.

Однако в центральной части горы Хоу есть небольшой дворец, называющийся дворец Хоуро. Этот дворец — единственное место, где живут люди, во всём пятигорье.

***

— Ой, это маковый цветок, — пробормотала Тэйей, присев на корточки и разглядывая красные лепестки цветка, плавающие в роднике. Ёка, идущая следом за Тэйей, остановилась. Зрелище ярко-красных лепестков, плавающих в кристально-чистой воде, могло порадовать взгляд любого.

— Они что, из макового сада?

Тэйей кивнула и протянула руку, пытаясь выловить несколько лепестков.

— Должно быть, их принесло сюда ветром. Ветер ощущается сегодня как-то по-другому.

Ёка согласно кивнула, после чего осмотрелась. На скалы, окружавшие дворец Хоуро действительно было интересно посмотреть. Зелёный мох, которым поросли скалы, делал всю местность похожей на лабиринт из живой изгороди. Особенно если смотреть с высоких террас дворца Хоуро. Неспроста эти виды были известны на весь мир — возвышающиеся над их головами скалы выглядели так, словно были готовы вот-вот рухнуть, что, несомненно, впечатляло, учитывая, что даже сравнительно маленькие камни всё равно были размером втрое больше человека. А узкие, петлявшие между скалами дорожки могли пропустить только двух человек за раз — и то в том случае, если они прижмутся друг к другу.

Тэйей направилась к одной из таких дорожек, но остановилась на полпути, чтобы собрать плававшие в горном роднике маковые лепестки.

Она, как и другие ньёсэн, выглядела молодо — на вид ей было примерно восемнадцать-девятнадцать лет — но истинный возраст ньёсэн невозможно было определить по внешности. Даже она сама не могла с уверенностью сказать, когда и при каких обстоятельствах она начала работать здесь. Должно быть, она прибыла на гору Хоу очень, очень давно — из всех пятидесяти работавших здесь ньёсэн, Тэйей была самой старой.

Ёка, напротив, стала ньёсэн совсем недавно — ей было всего шестнадцать лет от роду, и происходила она из обычной крестьянской семьи. Однако по неизвестной причине она не смогла жить согласно традициям и нормам своей семьи, так что в возрасте тринадцати лет она приняла обет, после чего провела следующие три года в святилище Сейобо, живя скромной жизнью монахини, пока не достигла должного уровня духовной чистоты, и её, наконец, не призвали на гору Хоу.

Прошло всего две недели с тех пор, как она перебралась сюда с горы Су, но даже она ощущала, насколько неестественным был ветер, дувший нынче во дворце Хоуро.

Обычно эти скалы и узкие дорожки обдувались лишь лёгким бризом, но сегодняшний ветер был сильным и порывистым. Его направление постоянно менялось, из-за чего на дорожках периодически поднимались пылевые вихри, а с отвесных скал осыпались мелкие камушки. Небо у них над головами было серым и затянутым тучами. Несмотря на то, что из-за высоты слой облаков на горе Хоу был необычайно тонким, атмосфера всё равно складывалась давящая.

— Это что, какое-то предзнаменование? — благоговейно прошептала Ёка.

— Да нет, — покачала головой Тэйей. — Восемь Триграмм сегодня не предрекали ничего необычного. Но на всякий случай давай поторопимся. Набери воды, и мы пойдём обратно.

— Хорошо, — Ёка послушно забросила в родник ведро, которое до этого держала в руках.

Это был родник Кайдо. Чистая родниковая вода безостановочно извергалась откуда-то из

расщелины между скалами, наполняя небольшой естественный бассейн, расположенный ниже. Над родником, вцепившись корнями в скалы, росла огромная павловния, накрывавшая бассейн своими ветвями. Конечно же, это был не единственный родник во дворце Хоуро — их было бесчисленное множество. Но именно из-за этого обитателям дворца пришлось придумать название для каждого родника — иначе они бы запутались в них.

Иногда казалось, будто время на горе Хоу стоит на месте — времена года здесь не отличались друг от друга, а цветы цвели круглый год, так что маленькие белые цветки павловнии постоянно благоухали вокруг родника, наполняя воду своим ароматом. Их цветение не прекращалось уже настолько давно, что даже деревянное ведро, которое принесла Ёка, успело пропитаться цветочным ароматом.

Ведро цветочной воды, за которым они пришли, должно было стать подношением покровительнице горы Хоу — этой водой омывали деревянную фигурку богини Офудзин, стоявшую в святилище Тайшин.

Раздвинув обступившие воду цветы, Ёка наполнила ведро водой, после чего развернулась и уверенно зашагала куда-то в сторону. Заметив это, Тэйей улыбнулась и окликнула её:

— Эй, куда ты?

— Э-э-э, я несу воду для Офу…

Тэйей засмеялась.

— Святилище в другой стороне! Неужели ты так до сих пор и не запомнила, в какую сторону нужно идти?

Окинув озадаченным взглядом три дорожки, расходившиеся в разные стороны, Ёка густо покраснела.

— Ой… Я действительно ошиблась.

И немудрено — из-за одинаковых отвесных скал и пролегавших между ними запутанных проходов, гора Хоу была подобна лабиринту. Единственными людьми, хорошо ориентировавшимися в этой паутине дорожек, были живущие здесь ньёсэн. Обычно они без проблем находили дорогу к ближайшей речке, водопаду или роднику, если им требовалось постирать одежду, помыться или набрать питьевой воды. К тому же, обитаемая часть горы Хоу была не такой уж и большой — до любого сада или огорода, даже до самых отдалённых полянок, можно было дойти всего за несколько минут. Однако новенькие ньёсэн вроде Ёки часто путались и сбивались с пути даже днём, когда гора Хоу была залита солнечным светом.

— Ну почему здешняя планировка такая непонятная?.. — вздохнув, проворчала Ёка. Услышав

это, Тэйей улыбнулась.

— Высокие скалы и узкие дорожки защищают священную гору! — воскликнула она. — Тебе придётся привыкнуть к ним.

Действительно, гора Хоу была сделана подобной лабиринту именно для защиты от вторжения извне. Пускай обычные люди и животные не могли взобраться по отвесным скалам, но для ёдзю и кидзю это не составляло большого труда. Однако во дворец Хоуро не пускали кого попало, поэтому путь к нему был намеренно сделан сложным и запутанным. А узкие дорожки предназначались для того, чтобы вынудить всадников оставить своих кидзю у входа в комплекс и добираться до дворца Хоуро пешком.

Однако, ступив на эти узкие дорожки, человек вскоре оказывался среди бесконечного числа пересекающихся путей, превращавших гору Хоу в непроходимый для несведущего человека лабиринт. Огромные скалы, поросшие влажным мхом, со всех сторон обступали дорожки, блокируя поле зрения, а сами дорожки были вымощены одинаковой каменной плиткой, что сбивало людей с толку и заставляло их быстро терять чувство направления. Единственными людьми, легко ориентирующимися здесь, были ньёсэн.

— Для защиты, значит… понятно… — протянула Ёка.

В самом центре горы, в наиболее труднодоступной части лабиринта, росло дерево сясинбоку, из плодов которого рождались Кирины. Конечно, все живые существа в этом мире, как люди, так и животные, рождались из подобных плодов, однако дерево, рождающее Киринов, существовало в единственном экземпляре, и росло на горе Хоу. Из-за этого, гора Хоу имела священный статус, а дворец Хоуро и обитавшие в нём ньёсэн предназначались для защиты Киринов.

— Защита Киринов — величайшая наша ответственность, — ответила Тэйей. — Но это же и величайшее наше счастье. Когда родится следующий Кирин Тай, тебе тоже предстоит заботиться о нём. Однако не забывай, что ты должна быть чрезвычайно осторожна в обращении с ним.

— А что, мне тоже позволят помочь?! — восторженно переспросила Ёка, глядя на Тэйей горящими глазами. До недавнего времени Ёка была откровенно недовольна своим образом жизни. Служить Кирину было важнейшей задачей ньёсэн с горы Хоу, и помимо этого, их жизнь была не особо интересной или примечательной. Конечно, сейчас на горе жил один молодой Кирин, однако Ёку не подпускали к нему, поскольку та была ещё слишком неопытной.

— Да, позволят, — рассмеялась Тэйей. — Сразу, как только ты научишься здесь ориентироваться.

— Я приложу все усилия! — энергично закивав, воскликнула Ёка. Несколько дней назад, на дереве сясинбоку появился новый плод, и другие ньёсэн говорили, что это был новый Кирин королевства Тай. Мысленно Ёка уже перенеслась в будущее и представляла, как будет

ухаживать за ним.

С момента появления плода до рождения Кирина обычно проходило десять месяцев. Поговаривали, что новорождённые Кирины были самыми очаровательными и прелестными созданиями на свете. Мысль о том, что ей предстоит ухаживать за Кирином, приводила Ёку в восторг.

Тем временем, маковые лепестки, влекомые ветром, продолжали медленно оседать на поверхность воды…

3

— Это что, мак? — раздался голос позади них. Тэйей прекратила собирать лепестки и, выпрямившись, повернулась в сторону источника голоса. Им оказалась проходившая мимо женщина, которая, судя по всему, пришла откуда-то из павильона Кайдо, расположенного неподалёку.

Ёка озадаченно посмотрела на женщину — она не узнавала её лица. Сложно было сказать, сколько ей было лет — хоть она и выглядела молодо, что-то неуловимое намекало на то, что она разменяла уже много десятков лет. Её одежда и украшения выглядели более роскошно, чем у обычных ньёсэн, что выдавало её высокий статус.

— Генкун! — воскликнула Тэйей, склоняясь в поклоне. Испугавшись, Ёка торопливо последовала её примеру.

Это была глава всех ньёсэн дворца Хоуро — Тэнсэн Гьёкуё Хэкика Генкун. Однако большинство ньёсэн звали её просто — Гьёкуё, или Генкун.

— Должно быть, эти лепестки из макового сада, и сюда их принесло ветром, — сообщила Тэйей. Гьёкуё, подняв голову, задумчиво вгляделась в небо, видневшееся в расщелине между скалами.

— Ветер сегодня дует очень странно, — прокомментировала она. Посмотрев в небо какое-то время, она нахмурилась, и перевела взгляд своих красивых глаз на Ёку.

— Тебя зовут Ёка, верно? Ты уже освоилась здесь, на горе Хоу?

Вопрос Гьёкуё оказался для Ёки настолько неожиданным, что она замешкалась, не зная, что

ответить. Когда Ёка была обычной девушкой, она слышала имя Гьёкуё лишь в легендах, и эта женщина казалась ей недосягаемо далёким божеством. А сейчас это божество стояло прямо перед ней и задавало ей вопросы. Ёка была практически в панике.

— Д… да… — промямлила она.

— Она ещё не до конца запомнила здешний ландшафт, и иногда путается, — с ухмылкой заметила Тэйей. Услышав это, Ёка снова покраснела.

Гьёкуё рассмеялась. Её смех напоминал перезвон серебряных колокольчиков.

— Все путаются и теряются, когда впервые попадают сюда, — ответила Гьёкуё, обращаясь к Ёке. — Тэйей сама частенько терялась. Не бойся, вскоре ты привыкнешь.

Ёка украдкой бросила недовольный взгляд на Тэйей, и увидела, что та до сих пор смеётся.

— Вы правы! — ответила Тэйей. — Ёка намного смышлёнее меня. К тому же она очень прилежна, и каждый день трудится без устали на благо горы.

— Это замечательно, — ответила Гьёкуё, улыбнувшись уголками губ.

— Нет, я… я всё ещё часто ошибаюсь, и всем приходится поправлять меня, — сбивчиво произнесла Ёка, краснея ещё гуще.

— Ну конечно приходится, — ответила Гьёкуё. — Всем приходится полагаться на помощь старших товарищей, пока они сами не обретут необходимый опыт. Не принимай это слишком близко к сердцу, хорошо?

— Эм… хорошо… — неуверенно протянула Ёка.

Окинув взглядом Ёку, которая до сих пор стояла перед ней на коленях, прижимаясь лбом к земле, Гьёкуё вновь улыбнулась. Затем она перевела взгляд на Тэйей, которая тоже до сих пор улыбалась.

— Кстати, я слышала, что ньёкай Тай уже родилась. Это правда? — спросила Гьёкуё.

— Верно, — кивнула Тэйей.

Гьёкуё редко видели во дворце Хоуро. Она постоянно перемещалась по всему пятигорью, а иногда даже спускалась вниз, в королевства. Даже Тэйей не представляла, где обычно находилась Гьёкуё, и где её можно было встретить. И, хотя Тэйей было очень интересно узнать,

где бывает Гьёкуё, этикет не позволял ей расспрашивать об этом.

— А как её зовут? — поинтересовалась Гьёкуё.

— Санси.

— А где она сейчас?

— Охраняет плод Кирина у сясинбоку. Сидит там круглые сутки, и ни на шаг не отходит.

— Вот это преданность! Отношения ньёкаев и Киринов, наверное, никогда не перестанут меня удивлять, — с улыбкой ответила Гьёкуё. Тэйей кивнула и тоже улыбнулась в ответ.

У Киринов, как правило, не было родителей, но ньёкаи обычно заменяли их, заботясь и неся ответственность за молодого Кирина. Плод ньёкая вырастает на корнях дерева сясинбоку, и спустя день после рождения ньёкая, на симметричной ветви над её плодом начинает расти плод Кирина. И следующие десять месяцев ньёкай обычно проводит под деревом, ожидая рождения своего Кирина.

— А известно, какого пола родится Кирин?

— Его зовут Тайки.

— А, понятно.

По древней традиции у Кирина-мальчика в имени обязательно будет присутствовать слог «ки», а у девочки — «рин». Этот слог присоединяется к названию королевства, которому предназначен Кирин, и вместе эти два слога образуют его имя.

Выяснив всё, что было ей интересно, Гьёкуё кивнула и направилась в сторону сясинбоку. Тэйей и Ёка проводили её смиренными поклонами.

В следующее мгновение всё вокруг начало дрожать.

Сильный порыв ветра пронёсся по узким дорожкам, словно стремясь утащить за собой всё, что не прикреплено к скалистому основанию. Не устояв под напором ветра, Тэйей и Ёка рухнули на землю. Ёка испуганно вскрикнула — она не понимала, что происходит.

Вокруг них ревел ветер. Даже скалы трещали под его напором; периодически от них откалывались мелкие кусочки. Все эти звуки смешивались в единый, пробирающий до костей низкий гул.

— Что происходит?! — испуганно воскликнула Ёка, но Тэйей не смогла ответить ей. Это был не простой шторм или землетрясение — иначе Восемь Триграмм неизбежно сообщили бы об этом заранее. К тому же гора Хоу находилась под защитой богов, и простое стихийное бедствие никогда не смогло бы навредить ей.

— Генкун, скорее укройтесь во дворце! — прокричала Тэйей, вцепившись пальцами в землю и пытаясь удержаться на месте. Кое-как подняв голову, Тэйей увидела, что Гьёкуё уверенно стоит на ногах и внимательно вглядывается в небо, ставшее красным, словно кровь.

— Это же… шоку… — ошарашено произнесла она, не обращая никакого внимания на землетрясение, и зачарованно глядя на яркие сполохи в небе.

То, с какой лёгкостью Гьёкуё стояла на ногах при землетрясении и столь сильном ветре, выдавало её нечеловеческую силу. Но у Тэйей не было ни времени, ни возможности на то, чтобы восхититься этим.

— Шоку? — переспросила Тэйей, ощущая, как ветер кружит вокруг них без остановки. С каждой секундой красная дымка над их головами сгущалась. Внезапно в небе появилась светящаяся трещина, в которой виднелось… что-то.

— Что это?

Пейзаж, видневшийся в разломе, определённо не принадлежал этому миру.

Ветер усилился. Вихрь из маковых лепестков окутал Тэйей, перекрывая поле зрения.

— Ах! Плод Кирина в опасности!.. — услышала она.

4

Санси, сгорбившись, сидела под ветвями белого дерева. Она находилась тут уже достаточно долго и успела выяснить, что от покрывавшего дерево мха её кожа сильно чесалась. Но Санси не обращала на это совершенно никакого внимания — она не сводила глаз с плода над её головой и счастливо улыбалась.

Плод, из которого родится Тайки, должен был созреть через десять месяцев. Через десять месяцев родится её господин. Санси снова и снова представляла себе этот момент, воображая, как раскалывается скорлупа плода, и едва сдерживала слёзы счастья.

Но, когда она в очередной раз подняла голову, чтобы бросить полный обожания взгляд на золотистый плод над её головой, она почувствовала — что-то приближается.

Вначале Санси не понимала, что происходит. Ветер начал закручиваться в пылевые вихри, постепенно становясь сильнее, вплоть до того, что он начал разрушать окружающий ландшафт. Плотная красная дымка, затянувшая небо, нависала над ней, словно ткань шатра. В её голове прозвучало непонятное слово «шоку», и мгновением спустя — пришло понимание его смысла.

Санси задрожала от страха. Вскочив на ноги, она чуть не упала из-за мощных порывов ветра. Ветвь над её головой едва держалась на своём месте из-за него — она скрипела и, казалось, была готова вот-вот сломаться.

Санси громко закричала. Запрыгнув на ветвь, она обхватила её изо всех сил, зафиксировав её своим телом. Ветер трепал её волосы, путая их между ветвями. Из-за того, что всё дерево ходило ходуном, часть её волос, застрявшая в ветках, оторвалась, но Санси не почувствовала боли — её мысли были заняты другим. Она должна была защитить Тайки. Но когда она рискнула открыть глаза и посмотреть на плод — его не было на прежнем месте.

— НЕ-Е-ЕТ!!!

Маленький золотистый плод прямо на её глазах уносился в небо, подхваченный пылевым вихрем. Плод, который она, Санси, должна была аккуратно сорвать лишь через десять месяцев, и который ни при каких иных условиях не должен был покидать своей ветви — был грубо сорван с неё неудержимой стихией.

— Помогите! — закричала Санси. Вытянувшись в струнку, она тщетно пыталась поймать улетающий вдаль плод. Ветви нещадно хлестали её по рукам и спине, оставляя кровоточащие рубцы. Плод улетал всё дальше и дальше от Санси, и её охватывало отчаяние.

— Кто-нибудь, помогите! Пожалуйста! — кричала она изо всех сил, но звуки её голоса перебивались ревущим ветром. Вскоре золотистый плод исчез из виду.

Первым, что произнесла Санси после своего рождения, было имя Тайки. Тогда она и подумать не могла, что следующим звуком, который она издаст, будет скорбный, безутешный плач.

Всё закончилось так же быстро, как и началось.

Санси сидела под деревом и смотрела на его ветви невидящим взглядом. Среди ветвей больше не было золотистых отблесков, которыми она так привыкла любоваться. Плод Кирина исчез, словно его и не было.

— Санси! — закричал кто-то. Обернувшись, она увидела, что к ней бежало несколько ньёсэн.

Первой до неё добралась Гьёкуё. Санси вцепилась в её руки и разрыдалась.

— Как… Почему это произошло, Гьёкуё?! — спросила она сквозь всхлипы. Гьёкуё обняла её, и принялась осторожно гладить её потрёпанные волосы, попутно осматривая рубцы на её спине. Санси не прекращала плакать. Обычно, ньёкай ожидает рождения своего Кирина все десять месяцев, не покидая своего места под деревом — настолько они привязаны к своим Киринам. А у Санси отобрали Кирина прямо на её глазах. Гьёкуё могла лишь догадываться, что она сейчас чувствует.

— Из всех возможных моментов, оно случилось именно тогда, когда созревал плод нового Кирина! — посетовала она. — Но не волнуйся, Санси. Мы обязательно найдём Тайки.

С этими словами она осторожно погладила её по спине, втайне надеясь, что её последние слова прозвучали не слишком наиграно — отчасти Гьёкуё убеждала в этом и себя тоже.

— Генкун… — позвала её только что подошедшая Тэйей.

— Вели Сузаку организовать поиски! Пусть облетят все королевства и выяснят, куда направился шоку! — приказала ей Гьёкуё, после чего вновь обратилась к Санси. — Не переживай. Мы вернём тебе Тайки как можно скорее.

— Будет исполнено! — кивнула Тэйей.

— Поторопись! Всё должно быть закончено к закату! Быстрее, собери ньёсэн и подготовь врата!

Столпившиеся вокруг них ньёсэн разбежались по своим поручениям. Гьёкуё вновь подняла голову и посмотрела в небо. Но, как бы сильно она не вглядывалась, в небе не было видно ни единого золотистого блика.

***

Шоку начался на западе Жёлтого Моря, и направлялся на восток. Во всём пятигорье, защищённом божественной силой, повреждения были невелики. Дворец Хоуро — самое защищённое место пятигорья — пострадал меньше всего. Больше всего ущерба было причинено цветам, деревьям и прочей растительности. Королевствам, задетым шоку, повезло куда меньше, однако ньёсэн с горы Хоу не интересовали прочие разрушения — куда больше их беспокоила судьба Кирина королевства Тай. И главным вопросом, мучавшим их, было: куда именно шоку унёс плод Кирина?

Шоку способны перемещать предметы из этого мира в другие. Внешние миры назывались «Хорай» и «Кунлун». Считалось, что Хорай был расположен на краю мира, а Кунлун — на обратной его стороне, где никогда не светило солнце.

Неизвестно было, так ли оно на самом деле, потому что люди из этого мира не могли попасть в другие. Лишь шоку и врата Гогоу, открываемые с помощью лунных ритуалов, могли соединять разные миры.

Их мир со всех сторон окружал Кьёкай — Море Пустоты. Если шоку направился на восток, то плод Кирина унесло туда же, и искать его следовало в Хорае. И, хоть обычные люди и не могли попасть в Хорай, для ньёсэн это не было большой проблемой — они не были обычными людьми. По велению Гьёкуё несколько ньёсэн отправилось в Хорай на розыски Тайки. Однако его так и не нашли.

Так исчез Кирин королевства Тай.

С того самого дня, многие видели силуэт Санси к востоку от Желтого Моря. Она не собиралась прекращать свои поиски.

http://tl.rulate.ru/book/4471/450775